

Бань Хуа и Бань Хэн, двигаясь в унисон, повернули головы и увидели мужчину в простой парчовой мантии с серебряным гуанем на голове, стоящего в нескольких шагах от них с двумя охранниками. Казалось, он вышел из леса.

Бань Хуа спокойно вложила лопату в руки Бань Хэна и встала, отряхивая землю с края своего платья. В результате из-за грязи на её руках платье становилось всё более и более грязным. Девушка просто оставила это как безнадежное дело и, подойдя к другому человеку, вежливо ему поклонилась:

- Приветствую бо Чэнъяня. Мы с братом просто играем в игру "Охота за сокровищами".

- Охота за сокровищами? - Жун Ся посмотрел на двоих, брата и сестру, чьи лица были перепачканы грязью. Если бы не замысловатые и великолепные украшения, вышитые на одежде для верховой езды этих двоих, они действительно не выглядели бы как аристократические дети.

- Мой младший брат незрелый. Прочитав несколько книг, он захотел подражать тем предшественникам в книге, которые совершали добрые дела, - Бань Хуа повернула голову к Бань Хэну, показывая взглядом, чтобы тот молчал. - Например, человек, ведомый судьбой, находит зарытое им серебро и вырывается из нищеты, болезней и так далее.

Выражение лица Жун Ся в тот момент было немного сложным, но вскоре он рассмеялся. Достав носовой платок, он протянул его Бань Хуа:

- Ваш достопочтенный младший брат искренен и добродетелен.

- Спасибо, но мне это не нужно, - Бань Хуа подняла рукава и вытерла лицо без разбора. Что может очистить такой маленький носовой платок? Тем не менее этот Жун Ся действительно хорош собой, и он выглядит так идеально, когда подходишь ближе. У Шэнь Юя, который ранее разорвал с ней помолвку, была не такая хорошая кожа, как у него, и его нос тоже не был таким высоким и прямым.

Увидев, что Бань Хуа не воспользовалась его носовым платком, Жун Ся забрал его обратно с лёгкой улыбкой:

- Вам нужна наша помощь?

- Забудьте об этом. Это можно сделать только тайно, и как только кто-то это обнаружит, не будет никакого ощущения тайны, - Бань Хуа пнула обе сумки на земле и сказала Бань Хэну: - Иди и попроси охранника всё это убрать.

- О, - Бань Хэн, который увидел свой шанс вырваться из этой неловкой атмосферы, вскочил с земли, развернулся и быстро пошёл прочь. Если бы обнаружилось, что он совершил такую

глупость, даже несмотря на то, что парень был бесстыден, он чувствовал, что такого рода ситуация была достаточно неловкой, чтобы ему захотелось зарыться лицом в яму, которую он только что вырыл.

- Мы не хотели мешать бо Чэнъяню оценить пейзаж. Я попрощаюсь, - после того, как стражники пришли и забрали два мешка, наполненных серебром, Бань Хуа поклонилась на прощание Жун Ся. - Прощайте.

Жун Ся извинился:

- Я побеспокоил юную леди и почтенного младшего брата, пока они играли, и я должен попросить юную леди простить меня.

- Тогда Вы слишком вежливы... Вы продолжаете? - если бы она была одета в свой обычный роскошный наряд, Бань Хуа была бы готова продолжить разговор с Жун Ся и оценить такого красивого мужчину. Но теперь она носила пучок волос в мужском стиле, и её тело всё ещё было испачкано землёй. Показывать такую внешность другим было оскорблением её дарованной богом красоты.

- Будьте осторожны в пути, юная леди, - Жун Ся вежливо поклонился Бань Хуа, и у Бань Хуа не было другого выбора, кроме как вернуться. Она развернулась и убежала, набросав немного грязи на яму, которую они вырыли.

Горный лес снова обрёл свою тишину, и Жун Ся посмотрел на яму перед собой. Он усмехнулся и спросил безразличным тоном:

- Вы докопались до сути этого?

- Отвечая господину, Сянцзюнь Бань и шицзы Бань действительно случайно поднялись сегодня на эту гору, - сказал мужчина средних лет, выходящий из зарослей позади него. - Говорят, что эта пара брат и сестра - известные в столице расточители, и они никогда не делали ничего полезного.

- Сянцзюнь Бань? - Жун Ся подумал об этом: - Та, кого бросили несколько дней назад?

- Да, это она, - мужчина средних лет подумал про себя:

"Во всей столице кто может вырастить детей, у которых нет ничего лучшего, чем играть с деньгами, закапывая их, за исключением особняка хоу Цзинтина?"

Жун Ся подошёл к обрыву и посмотрел на брата и сестру, которые медленно спускались по склону горы. Неясным тоном он сказал:

- Отношения между этими двумя кажутся довольно хорошими.

- Они брат и сестра, рождённые от одних и тех же отца и матери. Естественно, что у этих двоих хорошие отношения, - после того, как слуга рядом с Жун Ся ответил таким образом, он внезапно вспомнил некоторые предыдущие события и сразу же замолчал в испуге.

* * *

- Сестра, ложь, которую ты только что придумала, была не очень умной, - фыркнул Бань Хэн. - Как один из знаменитых столичных бездельников, как я могу сделать такую бессмысленную вещь?

- Если ты мог придумать что-нибудь получше, почему ты этого не сделал? - Бань Хуа взяла носовой платок, который ей протянула одна из её сопровождающих, и вытерла лицо: - Я никогда ещё не была так смущена за все годы своей жизни.

Бань Хэн тихо прошептал:

- Тогда ты не можешь позволить мне взять вину на себя.

- Ты когда-нибудь слышал о поговорке, что, принимая чужие деньги, имеешь короткие руки (1)? - увидев несчастный взгляд Бань Хэна, Бань Хуа развернула платок, чтобы стереть следы грязи на лице и прошептала: - Всё в порядке. Сейчас мы ничего не можем с этим поделать. Мы не можем позволить ему усомниться в наших мотивах.

Бань Хэн взял платок и грубо вытер лицо:

- Но что он делал в горном лесу сегодня рано утром? Просто наслаждался пейзажем?

- У таких элегантных молодых господ, как он, неизбежно будут какие-то странные увлечения. Может быть, он хотел остаться на горе на ночь, чтобы посмотреть на звёзды и луну и вдохновиться сочинением стихотворения или песни, - Бань Хуа сказала, взглянув на Бань Хэна. - Какое тебе до него дело?

Бань Хэн огляделся и прошептал на ухо Бань Хуа:

- Ты сказала, что новый Император в твоём сне выглядит хорошо, и у него нет фамилии Цзян. Возможно ли, что это бо Чэнъань?

- Как это возможно? - сказала Бань Хуа, качая головой. - Такой красивый молодой дворянин не похож на человека, который стал бы делать такие вещи.

- Можно долго знать человека, не понимая его истинного лица. Ты не можешь исключить подозрения только из-за его элегантности и изящества, - Бань Хэн фыркнул. - Какая из очаровательных дам во дворце не кажется нежной и деликатной? Но кто знает, какова их врождённая природа? Даже они, возможно, забыли свою собственную природу.

- Кто может притворяться благородным молодым господином столько лет? Разве это не было бы безумием? - Бань Хуа немного подумала и решила, что это может быть не очень вероятно. - Мягкость этих красавиц во дворце - это просто роль, которую они играют перед Его Величеством. Элегантность и манеры бо Чэнъянь проистекают из костей, а не из того, что вы можете просто притвориться, что у вас это есть.

- Это тоже правда, - Бань Хэн кивнул. - Если бы мне пришлось так сильно сдерживаться, я бы не выдержал и трёх дней”.

1. 人前财手 (nárén qiáncái shǒu duǎn) - литературный перевод - принимая чужие деньги, имеешь короткие руки - если вы принимаете деньги / услуги от других, вам придётся дружелюбно относиться к своему благодетелю.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/1622244>